

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ДИФЕЙК

Солибоева Мубина

Юрисконсульт в ООО «BRAND FACTORY»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13959392>

Аннотация: Тезис посвящен проблемам привлечения к ответственности за нарушение авторского права и смежных прав при использовании технологий дифейк. Рассматриваются правовые аспекты распространения дифейков, а также их влияние на объекты авторского права, такие как изображения, видео и аудиозаписи. Особое внимание уделяется трудностям установления нарушителей, правоприменительной практике и существующим законодательным пробелам в этой области. Также обсуждаются возможные подходы к усилению защиты прав авторов и предотвращению злоупотреблений новыми технологиями.

Ключевые слова: дифейк, авторское право, нарушение, юридическая ответственность, технологии, защита прав, правоприменение, пробел.

В последние годы технология дифейк стремительно набирает популярность и развивается с невероятной скоростью. С помощью различных приложений любой желающий теперь может легко и без особых усилий создавать фото-, видео- или аудиодифейки. Однако правовая база и возможные средства защиты для тех, кто пострадал от использования дифейк, отстают.

Термин дифейк происходит из английских слов deep learning «глубинное обучение» и fake «подделка». Технически дифейк означает «реалистичную манипуляцию аудио-, фото- и видеоматериалами с помощью искусственного интеллекта для достижения максимального сходства с подлинными изображениями и звуковыми дорожками. В большинстве случаев в основе метода лежат генеративно-состязательные нейросети (GAN)»¹. С одной стороны, эта технология открывает новые возможности в индустрии развлечений, маркетинга и даже образования. С другой стороны, она создает серьезные угрозы для авторских прав, репутации людей и компаний, поскольку может использоваться для создания фальшивого контента с нарушением авторских прав, поскольку элементы произведений (например, изображения, видео или музыка) могут быть использованы без согласия правообладателей.

Технология дифейк уже активно используется в ряде направлений, вызывая серьезные опасения в контексте правовых и этических норм.

1. Порнография. Одной из наиболее проблемных сфер является использование дифейк в создании порнографических материалов. Зачастую в таких видео используются изображения людей без их согласия, что нарушает их право на неприкосновенность личной жизни и может нанести существенный вред их репутации. Жертвы таких действий оказываются в положении, где юридические механизмы защиты их прав ограничены.

2. Политические кампании. Технология дифейк также находит применение в

¹ Виноградов В.А, Кузнецова Д.В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дифейк», Право. Журнал Высшей школы экономики 2024. Том 17. №2.

политике, где может использоваться для манипуляции общественным мнением и дискредитации политиков. С помощью поддельных видео и аудио можно заставить людей думать, что публичные фигуры сделали или сказали что-то, чего на самом деле не было. Это создает угрозу для демократических процессов и подрывает доверие общества к политической системе.

3. Коммерческое использование в рекламах и киноиндустрии. В коммерческих целях дипфейк может применяться для создания рекламных материалов, где лица знаменитостей используются без их согласия. Хотя это может показаться безвредным, нарушение авторских прав и прав на изображение представляет собой серьезное правонарушение, особенно если результат используется для получения прибыли. В индустрии развлечений и искусства дипфейк иногда используется для создания креативных произведений, например, для оживления давно умерших актеров в фильмах. Хотя подобные проекты могут носить культурное значение, они также затрагивают вопросы прав на использование изображения и голоса умерших людей.

В последнее время в Республике Узбекистан также участились случаи распространения фейковых видео с участием известных политических деятелей, спортсменов, бизнесменов, блогеров. Практически во всех случаях предлагаются возможности быстрого обогащения путем создания инвестиционных платформ или получения компенсации². По мере развития технологии дипфейк исследователи осознают необходимость разработки защитных мер против нее. Один из подходов заключается в использовании тех же технологий ИИ, которые создают дипфейк, для их обнаружения, разрабатывая анти-дипфейк алгоритмы, способные выявлять тонкие различия между реальным и поддельным контентом. Другой подход – это разработка государственных регуляторных мер, направленных на продвижение прозрачности и этического использования технологии дипфейк.

В Республике Узбекистан, как и во многих других странах, до сих пор не существует легального определения дипфейк, а вопросы ответственности за его использование остаются нерешенными. В национальном законодательстве не определена обязанность маркировки дипфейков с целью недопущения их злонамеренного использования. Законодательство не предусматривает специальных норм, регулирующих создание и использование дипфейк, что усложняет процесс привлечения к ответственности нарушителей. Однако в национальном праве существует правовая норма, которая может быть использована в регулировании этого вопроса. Статья 99 Гражданского кодекса РУз предусматривает, что использование изображения гражданина возможно только с его согласия, а после его смерти – с согласия наследников. Этот механизм может быть расширен и адаптирован для регулирования дипфейк, где используются изображения и видео без согласия человека.

Более сложной является ситуация с имитацией голоса, так как в национальном законодательстве нет прямой нормы, защищающей голос человека. Однако, поскольку голос является биометрическими персональными данными, его защита подпадает под действие ст. 26 ЗРУз «О персональных данных». Это значит, что использование голоса

² Газета «Правда Востока» №45 (30354) от 2 марта 2024 года.

человека без его согласия может нарушать его права, и здесь возможно применение административных и гражданских норм.

Лица, использующие технологии дипфейк в коммерческих целях, в большинстве случаев оказываются вовлечеными в нарушение авторских прав, когда они используют чужие произведения (изображение, запись) без должного разрешения³. Когда в оригинальные произведения вносятся изменения без ведома и согласия автора, это может рассматриваться как нарушение авторского права и смежных прав. Более того, использование изображения или голоса в мошеннических целях, а также путем вымогательства является уголовным преступлением и попадает под действие статей 165 («Вымогательство») и 168 («Мошенничество») УК РУз.

Однако привлечение к ответственности за такие нарушения вызывает множество вопросов, связанных с определением виновной стороны и доказательной базой.

Во-первых, в контексте дипфейк трудно установить, кто именно является правонарушителем. Создание дипфейк может быть результатом работы нескольких сторон: разработчика алгоритмов, создателя контента, его распространителя и даже тех, кто предоставляет платформу для распространения. При этом каждая из этих сторон может претендовать на невиновность, ссылаясь на то, что не участвовала непосредственно в создании незаконного контента. Определение степени участия также представляет сложность. Если компания использует технологию дипфейк для своих коммерческих целей (например, в рекламе), но не участвует напрямую в создании контента, ее ответственность может быть ограничена.

Во-вторых, одна из ключевых проблем в установлении ответственности – это сбор доказательств нарушения. Технологии дипфейк позволяют создавать контент, который трудно отличить от оригинального, что усложняет процесс идентификации фактического нарушения авторских прав.

Таким образом, анализ существующих правовых пробелов и сложностей, связанных с привлечением к ответственности при использовании технологий дипфейк показывает необходимость разработки правовой базы в Республике Узбекистан. Установление юридической ответственности за нарушение личных неимущественных прав граждан, таких как право на охрану изображения и голоса является важным шагом для защиты интересов граждан. Важным элементом станет дифференцированная ответственность в зависимости от характера правонарушения: гражданская, административная или уголовная ответственность.

References:

- Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.).
- Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержен Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.).

³ Edvinas Meskys, Aidas Liaudanskas, Julija Kalpokiene, Dr. Paulius Jurcys “Regulating deep fakes: legal and ethical considerations” Journal of Intellectual Property Law & Practice 15(1):24-31, 2020, p.10.

3. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.).
4. Виноградов В.А., Кузнецова Д.В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк». Право. Журнал Высшей школы экономики 2024. Том 17. №2.
5. Газета «Правда Востока» №45 (30354) от 2 марта 2024 года.
6. Edvinas Meskys, Aidas Liaudanskas, Julija Kalpokiene, Dr. Paulius Jurcys "Regulating deep fakes: legal and ethical considerations" Journal of Intellectual Property Law & Practice 15(1):24-31, 2020.